

Семья Чжуан жила весьма зажиточно: в сумме у них было около двухсот му земли, настоящее помещичье хозяйство.

В сезон жатвы они всегда нанимали постоянных и временных работников для сбора пшеницы, однако Чжуан Фэншоу придавал жатве большое значение, поэтому и члены семьи Чжуан тоже выходили работать в поле.

Так что в тот день в полдень, вернувшись с поля, Чжуан Фэншоу как раз застал сцену, где Ли Лян хвастался серпом.

Он даже лично попробовал им поработать.

С этим серпом нужно было уметь обращаться и иметь немалую силу, но по сравнению с маленьким серпом это действительно можно было назвать чудо-инструментом для жатвы.

А теперь Ли Цяо вдруг собирается бесплатно обучить всех способу его изготовления?

— Почему?

Младший внук Чжуан Фэншоу, Чжуан Юань, примерно ровесник Ли Цяо, тут же задал вопрос, который волновал всех присутствующих.

Вся деревня Санью знала, что Ли Цяо задолжал несколько десятков лян серебра по азартным долгам. Этот серп был куда удобнее обычного, и, делая такие серпы для людей, он вполне мог бы заработать немалые деньги.

— На самом деле способ изготовления очень простой: любой крестьянин, посмотрев пару раз, всё поймёт.

Ли Цяо не стал ходить вокруг да около и назвал самую прямую причину.

Во всём серпе самая сложная часть - это большое лезвие.

Но у него ведь нет кузницы, так что этот этап вовсе не в его ведении.

Что касается длинного древка и деревянного ограждения на серпе, это совсем просто, специально искать плотника не нужно, любой деревенский мужик сможет сделать сам.

В этом мире, где нет понятия об интеллектуальной собственности, стоит таким серпам распространиться, как остальные тут же начнут копировать их и делать самостоятельно, а не тратить деньги, заказывая их у него.

Да и даже если бы он решил брать плату, сколько брать - тоже вопрос.

Крестьяне живут экономно: каждый медяк хотят разломить надвое, чтобы сэкономить. Попроси он слишком мало - сам окажется в убытке, тогда уж лучше продолжать торговать рыбой.

Попроси он слишком много - односельчане не только пожалеют денег, но и решат, что он их обдирает.

Репутация, доставшаяся ему от прежнего хозяина тела и так была уже достаточно скверной. До такой степени, что Хань Сяоянь могла брызгать ему слюной в лицо, а ему приходилось отвечать вежливо. Если он ещё и станет наживаться на односельчанах, то в деревне ему просто

не выжить.

Поэтому изготовление таких серпов - дело малоприбыльное, отнимающее много времени, по сути чистый убыток.

Лучше бесплатно передать способ всем и заработать хорошее имя в деревне Санью.

Ему совсем не хотелось, чтобы в него снова тыкали пальцем и ругали.

В будущем, сколько бы люди ни думали о нём в душе, при встрече все, кто пользуется такими серпами, по крайней мере будут держаться с ним приветливо.

А иначе он уже сам переведёт разговор в жёсткое русло.

Подумав так, он добавил:

— Этот способ не стоит и пары медяков. К тому же, если я один буду всё делать, скорость слишком низкая - это только задержит всем уборку пшеницы.

— Лучше распространить метод, пусть каждый научится делать сам, а лезвия просто заказывать в кузнице.

— Но ты всё равно остаёшься в убытке, — проговорил Чжуан Фэншоу, выслушав объяснения Ли Цяо, а в его глазах промелькнул пронизательный блеск.

— Да какой там убыток! Я сам вычитал этот способ в разрозненных книгах, так что это не моё личное изобретение, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

— К тому же из-за моей прошлой дурости вся деревня в позоре жила. Считайте это моей компенсацией односельчанам.

В деревне обычно не происходит ничего нового, поэтому история о том, как люди из игорного дома приехали рубить прежнему хозяину тела ногу, стала настоящей сенсацией, о ней знали даже в соседних деревнях.

Из-за прежнего Ли Цяо на деревне появился дурной ярлык: для людей извне Санью ассоциировалась прежде всего именно с ним.

Теперь же, придумав этот серп для жатвы, он как бы менял для Санью этот ярлык.

Услышав его слова, Чжуан Фэншоу тоже улыбнулся. Как староста деревни, он и сам чувствовал себя неловко из-за того, что в селе был такой пропащий человек, как прежний Ли Цяо.

Ли Цяо продолжил:

— Но я занят ловлей и продажей рыбы, у меня нет времени обучать каждого по отдельности. Я бы хотел, чтобы вы выбрали несколько человек: я научу их делать такие серпы, а уже они передадут знания остальным односельчанам.

— Так и должно быть, нельзя отвлекать тебя от твоих дел, — кивнул Чжуан Фэншоу.

Как и предполагала Чжан Сюэхуа, за несколько дней Ли Цяо сумел сделать сразу два таких серпа, а это значило, что торговля рыбой действительно приносит доход.

Нельзя мешать Ли Цяо зарабатывать на рыбе.

— Тогда выберите время и соберите всех, объявите об этом, — сказал Ли Цяо.

— Сейчас же велю Сяо Юаню созывать людей, — ответил Чжуан Фэншоу.

Созыв происходил просто: Чжуан Юань брал медный гонг и обходил деревню, объявляя всем собраться у входа в деревню, под тремя ивами - староста собирается объявить важное дело.

Чжуан Фэншоу был старостой уже несколько десятков лет и пользовался огромным авторитетом: если он говорил, что дело важное, значит, оно действительно важное.

Услышав звук гонга, жители деревни, кроме тех, кто действительно не мог отлучиться из-за дел дома, в большинстве своём отправили по одному человеку к входу в село, чтобы узнать, что за важное дело.

Постепенно односельчане стали собираться у деревенских ворот.

Многие ещё ели: кто-то нёс в руках миску, кто-то паровую лепёшку, шли и доедали на ходу.

Когда людей собралось почти достаточно, Чжуан Фэншоу с поддержкой Чжуан Юаня взобрался на стол высотой около полуметра.

Затем он с серьёзным выражением лица и громким, уверенным голосом объявил решение Ли Цяо.

— Что?!

— Бесплатно научить всех?!

— Староста, ты серьёзно?!

— Бывает же такое счастье?!

Его слова были словно камень, брошенный в воду, они подняли огромную волну обсуждений.

Те, кто уже знал, что такое жатвенный серп, были поражены и радостны.

Те, кто не знал, поспешно расспрашивали остальных.

Под ивами стало шумнее, чем на базаре.

Чжуан Фэншоу терпеливо подождал, пока шум немного уляжется, и только затем продолжил:

— Это, конечно, правда.

— Что за вещь этот большой серп, многие уже пробовали собственными руками - это действительно отличная штука. Кто хочет делать такие серпы, запомните мои следующие слова.

— Хотя способ изготовления Ли Цяо вычитал в книгах, по сути именно он первым сделал этот инструмент. Раз он бесплатно делится методом, то впредь в нашей деревне, кроме семьи Ли, каждый дом, который будет пользоваться таким серпом, обязан помнить его услугу!

Ли Цяо: — ...

В его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

Этот старый деревенский староста и вправду был человеком разумным.

Остальные, выслушав его, независимо от того, что думали в душе, внешне согласились со словами Чжуан Фэншоу.

Хотя раньше Ли Цяо и был отпетым бездельником, он не нанёс односельчанам реального вреда. А теперь, когда он сделал жатвенный серп, от которого все получают выгоду, благодарить его действительно есть за что.

— Что касается семьи Ли, то тем, что Ли Цяо сделал этот серп, он уже сумел вернуть доброе имя роду Ли. Блудный сын, вернувшийся на путь истинный, дороже золота. Вы же одна семья, пора изменить своё отношение к Ли Цяо, — снова с нажимом сказал Чжуан Фэншоу.

Ли Дашань, который тоже был здесь, услышав это, отозвался:

— Староста, не переживайте. У моей матери просто острый язык. Сегодня, как только она получила серп, больше ни разу не упрекнула дядюшку.

— Твоя мать - человек рассудительный, — похвалил Чжуан Фэншоу.

Хотя Ван Гуйхуа всегда вела себя по отношению к Ли Цяо резко, она всё же помогла выплатить его игорные долги и лишь после того, как он начал разбрасываться зерном, действительно перестала кормить его. Для старшей невестки это было уже более чем достаточно.

Однако среди собравшихся оказался и Ли Шу. Он недовольно заявил:

— Староста, да Ли Цяо раньше так разорил семью Ли! Если мы должны изменить к нему отношение, то как минимум он обязан дать каждому из нас по одному серпу.

Услышав это, Чжуан Фэншоу тут же помрачнел:

— Ты ему давал серебро или зерно? Не думай, что у односельчан глаза слепые! Он разорял семью Ли Ляна, а не твою!

— Один жатвенный серп стоит пятьсот десять медяков. Хочешь получить даром - только во сне!

— Вот именно, Ли Шу, ты давно отделился от Ли Цяо. Ли Цяо ни ел твоего, ни пил твоего.

Чжан Сюхуа вышла вперёд, решительно поддержав слова Чжуан Фэншоу.

Другим односельчанам тоже стало неважно это слушать, требование Ли Шу было слишком наглым. Один серп стоит пятьсот десять медяков, а в семье Ли столько людей - откуда Ли Цяо взять столько денег?

В одно мгновение под ивами раздались упреки в адрес Ли Шу. Его лицо побагровело от злости, но возразить он не смог.

Тао Чжу стоял в конце толпы. Услышав эти слова, он крепко сжал губы, чтобы не рассмеяться.

Так ему и надо.

Когда Чжуан Фэншоу увидел, что люди уже высказались, он махнул рукой, призывая к тишине, и снова заговорил о серпе.

— Сегодня Ли Цяо заказал в уездной кузнице пять больших серпов, послезавтра они будут готовы.

— А вот ваши большие серпы пока даже не на горизонте.

— Цена у этого серпа немалая: один обходится в пятьсот десять медяков. В нашем уезде всего одна кузница, так что тем, кто хочет поскорее получить такой серп, лучше поспешить туда. Опоздаете - неизвестно, когда дождётесь.

— Но независимо от того, получили вы большие серпы или нет, послезавтра вечером приходите к деревенскому входу. Ли Цяо покажет, как делать жатвенный серп.

Чжуан Фэншоу сказал всё, что хотел, затем широким жестом велел всем расходиться.

Гул разговоров тут же стал ещё громче.

Те, кто раньше не видел жатвенный серп, окружили Ли Дашаня, засыпая его вопросами, и даже собирались пойти к дому Ли Ляна посмотреть на серп своими глазами.

Нашлись и такие, кто обступил Ли Цяо: одни расспрашивали о способе изготовления жатвенного серпа, другие можно ли снизить цену.

Тао Чжу не ушёл.

Он сделал вид, будто ему тоже интересно это орудие, и вместе с несколькими односельчанами окружил Ли Цяо.

Днём он не виделся с ним, и сейчас совсем не хотел уходить...

— Жатвенный серп очень легко сделать, — с улыбкой объяснял Ли Цяо. — Достаточно взглянуть и всё станет понятно.

— Что касается цены, её назначает кузница. Но если все пойдут вместе, хозяин Чэнь, возможно, уступит, увидев, сколько вас.

Получив желаемые ответы, односельчане удовлетворённо разошлись.

Тао Чжу пришлось идти вместе с ними обратно в деревню.

Разочарование ясно читалось на его лице.

Этот человек даже взглядом его не удостоил...

Вдруг кто-то схватил его за руку. Он не успел ни удивиться, ни возмутиться - в ладонь тут же сунули свёрток из промасленной бумаги.

Перед глазами мелькнула тёмная фигура: знакомый силуэт Ли Цяо прошёл мимо него быстрым шагом, не оглядываясь.

Тао Чжу: — ...

Лишь когда все разошлись, жар на его щеках начал спадать.

Он опустил взгляд на свёрток в руке.

Развернул его, внутри оказалось несколько кусочков машевой халвы.

<http://bllate.org/book/15095/1356086>